

Коммерсантъ Weekend, — 2004. — 16 апр. — с. 30

Вечный подросток

Концерт экс-лидера Japen Дэвида Сильвиана

Рассказывает Ирина Кулик

Российские гастролы экс-лидера группы Japen Дэвида Сильвиана — событие столь долгожданное, что кажется полной неожиданностью. Группа Japen образовалась в 1974 году, а к 1982-му уже завершила свое существование. Но для многих истых меломанов, тех, кто с иронией смотрел на надписи «Dereche Mode» и «Duran Duran», криво нацарапанные на лифтах и заборах, и не слишком млея от Police и Стинга, подлинным звуком восьмидесятых была именно медово-тягучая и прозрачная, полновесными каплями сцеженная меланхолия Japen и неповторимый голос Дэвида Сильвиана.

Британец Дэвид Сильвиан уже подростком открыл для себя глэм-рок, Дэвида Боуи и Velvet Underground и с восхищением относился к продюсировавшему последнюю «папе поп-арта» Энди Уорхолу. Дэвид Сильвиан начал красить волосы и подводить глаза в 14 лет, и даже приходил в таком виде в школу, чем вызывал не только возмущение учителей, но и насмешки одноклассников, еще не готовых к декадентской моде. На ранних фотографиях участники Japen в узеньких костюмах и белых рубашках, с падающими на лоб пышными челками и начерченными глазами выглядят невероятно стильно — именно у них в свое время позаимствовали свой look самые забубенные новые романтики Duran Duran.

Свое название группа придумала почти наобум и в панике — перед первым концертом слово «Japen» в качестве временного варианта предложил Дэвид Сильвиан. Потом название так и не поменялось. Возможно, именно ему группа обязана своей невероятной популярностью в Японии, где они стали чуть ли не более знаменитыми, нежели в родной Англии и в США. Именно во время гастролей в Стране восходящего солнца Дэвид Сильвиан открыл для себя японскую культуру. В 1982 году он начал сотрудничать с японским композитором-авангардистом Рюичи Сакамото, с которым записал несколько совместных дисков, в том числе и после распада Japen.

Дэвид Сильвиан похож не на денди, а на гранжевого подростка

В это время Дэвида Сильвиана перестало удовлетворять напускное декадентство и заведомо искусственная меланхолия синти-поповой новой романтики. Его сольные альбомы соединяют наследие арт-рока и экспериментальный эмбиент, а его соавторами помимо Рюичи Сакамото становятся гуру авангардного прогрессива — Роберт Фрипп из King Crimson и Хольгер Шукай из The Can. Помимо музыки Дэвид Сильвиан пробует се-

бя в фотографии, живописи, современном искусстве. Он выпускает фотоальбомы, снимает документальный фильм о Японии, делает светомузыкальные инсталляции.

Сорокашестилетний Дэвид Сильвиан похож не столько на нестарящего денди, сколько на меланхолического гранжевого подростка в самый разгар выяснений отношений с миром. В Московском дворце молодежи он сыграет музыку со своего

последнего альбома «Blemish», а вместе с ним на сцену выйдет его брат Стив Янсен и японский видеоартист Масакацу Такаги. Впрочем, дождавшиеся своего кумира поклонники Japen не будут разочарованы, во второй части концерта Дэвид Сильвиан сыграет свои лучшие вещи всех времен — от раннего Japen до самых новых вещей, не выходивших на дисках.

В Московском дворце молодежи, 19 апреля

«Мы везем в Москву очень любопытное шоу»

Накануне концерта Дэвид Сильвиан ответил на вопросы обозревателя «Коммерсантъ-Weekend» Ирины Кулик.

— Что помимо названия вашей бывшей группы Japen связывает вас с Японией?

— Я всегда был заморожен этой страной, я ощущаю с ней взаимосвязь на духовном уровне. У меня даже был период глубокого увлечения буддизмом.

— А как вы относитесь к нынешней моде на все японское? На аниме, манга, например, на фильмы Такэси Китано?

— Культура страны — это ведь не только искусство. Это также люди, которые там обитают, их повседневная жизнь. Когда я жил в Японии, меня околдовал ритм жизни ее обитателей и в то же время их духовная глубина, их богатые традиции. То, что перечислили вы, — это только поверхностный слой, который воспринимает большинство европейцев. Чтобы действительно понять и полюбить японскую культуру, надо заглянуть глубже.

— Ваша музыкальная карьера началась в середине 1970-х, музыка группы Japen для многих до сих пор является эталонным звуком 1980-х годов. А вы сами сегодня слушаете что-то из музыки 1980-х?

— Я почти не слушаю ту музыку, поэтому я даже не могу сказать, что меня в ней раздражает. Я слушаю этническую музыку, и впечатления от нее находят место в том, что я делаю сегодня.

— Вы записали совместные диски с Робертом Фриппом, Рюичи Сакамото и другими музыкантами. С кем сегодня вам хотелось бы поработать?

— Сейчас так много разных перспективных молодых музыкантов и интересных проектов, что мне сложно что-то выделить. Было бы хорошо создать совместный проект с кем-нибудь из деятелей world music, в этническом ключе.

— В вашем шоу участвует японский видеоартист Масакацу Такаги. Что он будет делать на сцене?

— Мы везем в Москву очень любопытное шоу. Господин Такаги постарался на славу. Он создает визуальный ряд к нашей музыке, образы, возникающие спон-

танно при прослушивании мелодий. Мне бы очень хотелось, чтобы люди, которые придут на концерт, почувствовали и поняли то послание, которое мы хотим до них донести. Мои композиции — это мой собственный язык общения. Он постоянно совершенствуется и развивается. Мне очень бы хотелось, чтобы этот язык понимали и другие люди.

— Вы занимаетесь фотографией и создаете инсталляции. Как для вас соотносятся современная музыка и современное искусство?

— Изобразительное искусство призвано радовать глаз, а музыка — слух. Попытки объединить эти два восприятия, создать более целостную картину предпринимались музыкантами уже давно. Это очень действенный способ общения с аудиторией на эмоциональном уровне.

— Интересуетесь ли вы тем, что происходит сегодня в современном искусстве?

— Если честно, меня всегда больше интересовал духовный мир человека, религия.

— Вы участвовали в создании саундтрека к такому прославленному фильму, как

«Счастливого рождества, мистер Лоуренс» Нагисо Ошимы. К каким еще фильмам вы писали музыку и интересует ли вас вообще этот жанр?

— Как жанр музыка для кино, несомненно, очень интересна. Ведь это тоже сопровождение движущейся картинки звуком, придающим происходящему на экране дополнительный смысл. Если слушать саундтрек после просмотра фильма, то вспоминаются наиболее яркие моменты, связанные именно с этими мелодиями. Мне нравится музыка к некоторым фильмам — она, по сути, неотделима от сюжета. Но я сам не отношусь к числу композиторов, профессионально сочиняющих для кино и телевидения. Я просто пишу музыку и посредством нее общаюсь с миром.

— В фильме «Счастливого рождества, мистер Лоуренс» одну из главных ролей сыграл Дэвид Боуи, с которым вас не раз сравнивали. Как вы сами к нему относитесь?

— Замечательно! Очень неординарный человек, сыгравший в отличном фильме.